

Я нервно откашлялся и поправил свой член в штанах, что не осталось незамеченным Кимми. Она с интересом наблюдала, как я изо всех сил старался уложить свой член комфортно, и я подумал задать дополнительный вопрос, но момент прошел. - Правда или действие? - Я услышал ее слова, когда она наклонилась, чтобы лучше рассмотреть мои натянутые пижамные штаны.

Часть меня чувствовала, что игра должна была остановиться на этом. Игра становилась слишком напряженной, и не было похоже, что все пойдет гладко. Другая часть меня все еще хотела знать, откуда все это взялось - в первую очередь идея игры, поцелуй, и тому подобное. И, похоже, это та часть меня, которая победила, потому что я невольно ровно пробормотал, - Правда.

В течение почти незаметного момента она казалась разочарованной моим ответом, но не стала спрашивать то, что, по-видимому, уже было у нее на уме. - Тебе понравилось, папа? - Опять же, связанный правилами игры, я должен был ответить честно, но я все еще чувствовал себя неправильно, когда моя дочь задавала такие вопросы.

Однако, прежде чем я смог ответить, она снова пошевелилась, откинувшись спиной на подлокотник дивана позади себя и поставив ноги на подушку. Это позволило ей широко раздвинуть ноги, а тонкая ткань шорт сильно натянулась на ее киске, давая понять, насколько она мокрая из-за более темного пятна на них. Я знал, что она специально села в это положение, и, когда я заметил и посмотрел, она улыбнулась мне, наверное, самой соблазнительной улыбкой, которую я когда-либо видел в своей жизни. Не в силах отвести взгляд от тонкой ткани, закрывающей мне вид, вероятно, самой идеальной киски, которую я когда-либо видел, я пробормотал: - Конечно, дорогая. - Я увидел, как одна из ее рук медленно продвигалась к нижнему краю ее шорт.

Пришлось думать быстро. Внезапно мой мозг и тело оказались в состоянии войны. Я пытался помешать ей снова взобраться на меня, говоря что-то вроде «нет», «подожди» и прочую чушь.

Когда она уселась на меня в удобную позу, двигая тазом, прежде чем начать медленное, болезненно эротическое трение по мне, она посмотрела мне прямо в глаза. Повторяя свой предыдущий вопрос: - Папа, тебе понравилось, каково это? - этот вопрос сразу привлек мое внимание. Но когда она продолжала повторять это, я растерялся в этот момент. Эти пленительные голубые глаза в сочетании с немедленной реакцией, которую мои собственные чресла предложили ей, и ее грязные разговоры о ее киске, заставили замолчать любые мысли в моей голове, кроме, - «Это величайшее событие, которое когда-либо случилось со мной в моей жизни».

Я не мог ее остановить, я даже и не хотел. Неужели я не хотел мешать своей маленькой девочке трахнуть меня, или я был парализован ситуацией. Ее ритм медленно набирал обороты, и, не отрывая взгляда от меня, она начала тихонько стонать в этом ритме, отпуская свое безвкусное поддразнивание. Я почувствовал, что мои руки сами по себе переместились к ее бедрам, что она восприняла это как знак, чтобы продолжать идти. Чем больше она двигалась, тем больше ее сока я чувствовал. По общему признанию, на мне тоже не было нижнего белья, но это было для меня гораздо чаще, чем для нее.

Моя твердость была прижата к ней так сильно, что я был уверен, что одно неверное движение с ее стороны отправит мой член прямо в ее киску, будь проклята эта одежда. Словно почувствовав мое беспокойство, одна из ее крошечных рук скользнула к ее шортам, отодвигая их в сторону, так что ее голая, лысая киска теперь терлась о мои штаны, делая их более гладкими и влажными с каждой секундой. Я мог чувствовать, насколько она горячая, и в ее

глазах я видел, как сильно она этого хотела. Как будто я мог заглянуть в самую ее душу, я каким-то образом знал, что она очень давно мечтала сделать это, если не что-то столь же интимное, со мной. Я попытался взглянуть вниз, туда, где теперь пересекались наши пахи, пытаясь мельком увидеть ее самую личную, девичью плоть, но угол наклона и движение ее бедер не позволяли мне видеть что-либо, кроме ее бедер.

Сделав ставку на то, что это были ее настоящие чувства, я наклонился и почти отчаянно попытался расстегнуть пуговицу на передней части штанов. Одна пуговица разделяла ее киску и мой пенис. Мой загроможденный разум не мог найти ловкости, чтобы манипулировать простой пуговицей (в основном потому, что мешало тело Кимми). Но она, казалось, уловила то, что я пытался сделать, и, расстегнув свои шорты и на мгновение остановив движение, она быстро расстегнула мои штаны, протянула руку, схватила свой приз и освободила его, а затем вернулась в исходное положение.

Ее трение возобновилось, только теперь, плоть об плоть. Ее мокрая, молодая, голая, и безволосая киска крепко прижимались к моему пульсирующему, обрезанному семидюймовому голодному члену, и мы оба громко застонали в считанные секунды. Моя голова на мгновение запрокинулась, когда меня охватило новое ощущение. Я снова посмотрел ей в глаза и увидел заплаканные сапфировые радужки с полуприкрытыми веками. На мгновение эта боль в моем сердце началась, когда я увидел ее слезы, думая, что я как-то причинил ей боль или что наши действия вызывают у нее некоторую степень печали. Но эти мысли были разбиты вдребезги, потому что она не только не остановилась, но и с большим напряжением в голосе пробормотала слова: - Я так сильно тебя люблю, папа.

Я ответил самым сострадательным тоном: - Я тоже тебя люблю, Кимми, - и наклонилась, чтобы сделать единственное, что я мог сделать из своего положения - я прижался губами к ее губам и засунул язык ей в рот. Это вызвало у нее визгливый стон, когда она обняла меня обеими руками, ее темп увеличивался, когда наши губы и языки танцевали друг с другом. Все быстрее и быстрее, ее бедра двигались, демонстрируя пугающую выносливость, и, опускаясь вниз, сильно давя на меня с каждым толчком, она стонала мне в рот. Я так давно не был с женщиной, но я знал, что все это значит, моя дочь собиралась кончить на моем члене.

Что-то внутри меня просто щелкнуло, и я понял, что не могу этого допустить. Я осторожно оттолкнул ее, прервав наш поцелуй, схватил ее под задницу, поднял с колен и встал. Когда я обернулся, она не сводила глаз с меня, пытаясь продолжать трахаться, и она была полна решимости кончить. Я остановил ее движение, крепко схватив ее за задницу, прижав ее так сильно к моему тазу, что она не могла двигаться. С резким вздохом, когда я практически швырнул ее обратно на диван, она невинно спросила: - Что случилось, папа? Почему ты остановил меня?